

ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

Distr.
GENERAL

S/16215
14 December 1983
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВАНУАТУ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 9 ДЕКАБРЯ 1983 ГОДА
НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

По поручению правительства Республики Вануату имею честь препроводить настоящим письмо Премьер-министра Республики Вануату достопочтенного Уолтера Х. Лини на имя Председателя Совета Безопасности и прилагаемый к нему доклад Организации "Международная амнистия" по вопросу о Восточном Тиморе.

В этой связи мы будем весьма признательны за распространение письма Премьер-министра Лини и прилагаемого к нему доклада в качестве документа Совета Безопасности.

Роберт Ф. ВАН ЛИЕРОП
Представитель при Организации
Объединенных Наций

Приложение

Письмо Премьер-министра Республики Вануату от 30 ноября
1983 года на имя Председателя Совета Безопасности

Имею честь препроводить настоящим доклад Организации "Международная амнистия" по вопросу о Восточном Тиморе.

Ввиду критического положения, сложившегося на этой территории, и важности вышеупомянутого доклада я буду весьма признателен за распространение доклада в качестве документа Совета Безопасности.

У. Хайди ЛИНИ
Премьер-министр

Добавление к приложению

"Международная амнистия"
Международный секретариат
Саутгэмптон стрит, 10
ЛОНДОН WC2E 7HF
Англия

Дата: август 1983 года

ЗАЯВЛЕНИЕ "МЕЖДУНАРОДНОЙ АМНИСТИИ" ОТНОСИТЕЛЬНО
ПОЛОЖЕНИЯ НА ВОСТОЧНОМ ТИМОРЕ

"Международная амнистия" считает уместным в это время выпустить всеобъемлющий обзор действий индонезийских вооруженных сил на Восточном Тиморе и имевших место в результате этого случаев нарушения прав человека, подпадающих под мандат "Международной амнистии". В последнее время "Международная амнистия" получила сведения, указывающие на то, что официальная политика потворствует нарушениям прав человека, имеющим самый серьезный характер. По мнению "Международной амнистии", в настоящий момент есть все основания полагать, что после захвата в декабре 1975 года Восточного Тимора индонезийские вооруженные силы систематически и постоянно прибегали к жестокости.

В каждом случае, когда "Международная амнистия" делает заявление о положении на Восточном Тиморе, возникает необходимость подчеркнуть, что ее сведения нельзя считать полными. В результате жесткого контроля, введенного индонезийскими вооруженными силами, доступ на территорию и свободный поток информации из нее по-прежнему ограничены.

Нарушения прав человека на Восточном Тиморе происходят в условиях полного отсутствия свободы слова. Лица, осуществляющие это право, подвергаются тюремному заключению и плохому обращению 1/. Над

1/ Подобные нарушения включают в себя случаи, когда:

- три человека, которые были одно время связаны с "выступающим за интеграцию" Демократическим союзом Тимора (ДСТ), были арестованы и избиты в июле 1980 года якобы за то, что они в радиопрограмме "Радио Республики Индонезии", ведущейся на языке тетум, подвергли критике оккупацию острова Индонезией;

- два лица из числа назначенных Индонезией представителей Региональной народной ассамблеи были арестованы в ноябре 1981 года после того, как они в июне 1981 года написали письмо президенту Сухарто, в котором они заявляли о серьезных преступлениях, совершаемых должностными лицами и военным персоналом Индонезии, которые включали в себя убийства гражданских лиц на Восточном Тиморе;

- лица, которые вступали в контакт с посещавшими остров делегациями и съемочными группами телевидения, впоследствии вызываются на допросы.

/...

передвижением и сообщениями как на территории Восточного Тимора, так и за его пределами осуществляется жесткий контроль. Кроме того, по сведениям "Международной амнистии", офицеры разведки Индонезии обычно предупреждают жителей Восточного Тимора, которым недавно было разрешено уехать с этой территории для воссоединения со своими семьями за границей, не разглашать информацию, которая может дискредитировать индонезийские оккупационные власти; им также угрожают принять ответные меры в отношении их самих и членов их семей, все еще проживающих на Восточном Тиморе, если они сделают это.

Несмотря на эти обстоятельства, удалось собрать довольно много сведений о положении в области прав человека на Восточном Тиморе. Перечисляемые здесь примеры основаны на взаимно подтверждающих друг друга сведениях из источников, географически удаленных и не зависящих друг от друга.

Хотя имеющиеся у "Международной амнистии" сведения уже давно указывали на то, что нарушения прав человека имеют явный и постоянный характер, "Международная амнистия" лишь недавно получила прямые доказательства того, что этим нарушениям официально попустительствуют. Однако недавно "Международная амнистия" получила копии справочников и директивных указаний, выпущенных в июле-сентябре 1982 года тогдашним индонезийским командующим Восточного Тимора и его шефом разведки для пользования индонезийским военным персоналом, проходящим службу в районе Баукау Восточного Тимора.

В этих справочниках содержатся директивные указания, которые:

- 1) попустительствуют применению в определенных обстоятельствах во время допросов физических и психологических пыток и содержат директивные указания о том, как предотвратить разоблачение подобной практики 2/;

2/ В справочнике об установленных процедурах и методах допроса задержанных лиц имеется раздел, озаглавленный "Чего следует избегать", в котором содержится подраздел (V.13), озаглавленный "Применение силы и угроз". Хотя во вступительном подразделе говорится, что в целом необходимо избегать применения силы и угроз, подраздел V.13, как представляется, попустительствует применению силы и угроз, включая, в определенных обстоятельствах, пытки. Он гласит:

"V.13 Применение силы и угроз

Выражается надежда, что допросы с применением силы будут применяться только в тех обстоятельствах, когда допрашиваемое лицо неохотно говорит правду (отвечает уклончиво).

(см. прод. сноски на след. стр.)

/...

- 2) попустительствуют угрозам жизни допрашиваемых лиц, с тем чтобы обеспечить их сотрудничество 3/;
- 3) предписывают проводить политику по перемещению сторонников Фретилин и семей членов Фретилин в "определенные места", расположенные еще дальше в дикой местности, включая остров Атауру 4/.

2/ (продолжение)

Однако, если применение силы необходимо, то на допросе должен присутствовать представитель местного населения (гиды, сотрудники гражданской милиции, простые люди), с тем чтобы не возбуждать антипатию среди населения.

Применение силы зачастую приводит к тому, что лицо, допрашиваемое с пристрастием, дает ложные показания, потому что оно боится и вследствие этого соглашается со всем, чего от него требует следователь.

Следует избегать делать фотографии во время применения пыток (когда кого-либо пытаются с помощью электрического тока, раздевают догола и т.д.).

Помни, что подобную документацию/фотографии нельзя печатать для свободного распространения за пределами тюрьмы/ в Денпасаре, нельзя, чтобы она попадала в руки безответственных членов общества".

3/ В техническом справочнике для деревенских властей о методах, предназначенных для ликвидации сети сторонников ГПК (Фретилин), раздел 3.с, содержится директивное указание, в котором говорится:

"Указывайте на то, что их друзья все еще живы, потому что они во всем честно признались и были готовы оказать помощь вооруженным силам в деле надлежащего восстановления безопасности".

Кроме того, в техническом справочнике о системе безопасности в городах и населенных пунктах, раздел V.15.с.3, следователям рекомендуется применять следующий метод:

"Гарантировать жизнь допрашиваемым лицам при условии, что они дадут честные показания и будут готовы оказывать помощь в ходе Операции".

4/ В разделе 3.д технического справочника для деревенских властей о методах, предназначенных для ликвидации сети сторонников ГПК (Фретилин), говорится:

"Эвакуировать сторонников ГПК (Фретилин), все еще проживающих в населенных пунктах, а также семьи членов ГПК (Фретилин), которые еще не были эвакуированы, на Атауру или в другие определенные места". (Подчеркнуто в оригинале).

Эти инструкции попустительствуют и приписывают проведение политики, осуществление которой, как ожидается, может привести к нарушению прав, которые на международной арене признаются в качестве абсолютных и нарушать которые нельзя никогда и ни при каких обстоятельствах. "Международная амнистия" постоянно выражает тревогу по поводу применения индонезийскими вооруженными силами на Восточном Тиморе практики, которая включает в себя применение пыток, особенно в отношении лиц, которых допрашивают после того, как они были захвачены в плен или сдались; а также по поводу казней без суда и следствия, в особенности лиц, считаемых сторонниками Фретилин. Эта организация также выражает тревогу по поводу перемещения нескольких тысяч человек на остров Атауру, где они находятся в условиях, которые серьезным образом угрожают их здоровью и благосостоянию.

Следует иметь в виду, что, хотя индонезийские власти публично заявили о политике переселения людей на остров Атауру, политика пыток и казней без суда и следствия, несомненно, идет вразрез с провозглашенной публично политикой в области обращения с жителями Восточного Тимора, задержанными после того, как они были захвачены или сдались в плен. В августе 1977 года президент Сухарто лично заявил об амнистии, предоставляемой сдающимся в плен "остаткам сторонников Фретилин", в рамках которой их безопасность гарантируется без всяких условий. Первоначальное предложение об амнистии было возобновлено, после того как ее действие истекло 31 декабря 1977 года. В районах, где, как считается, сохраняется присутствие Фретилин, постоянно сбрасывались листовки, в которых заявлялось, что лицам, желающим сдать-ся в плен, будет обеспечена безопасность. Сдавшихся в плен или захваченных лиц принуждали выступать по радио и заниматься другими видами пропаганды, свидетельствующей о том, что им не был нанесен какой-либо ущерб. Известны случаи, когда отдельным сдающимся в плен жителям Восточного Тимора предоставлялись гарантии их личной безопасности.

Допросы и пытки

"Международная амнистия" получила много сообщений о пытках жителей Восточного Тимора, подозреваемых в сопротивлении индонезийской оккупации. Эти сообщения зачастую касаются лиц, находящихся именно в таких обстоятельствах, которые характеризуются в справочнике о допросах, цитаты из которого приводились выше, а именно, лиц, которые допрашиваются после того, как они были захвачены в плен или сдались.

Один житель Тимора, который работал с органами разведки Индонезии, описывает процедуру, применяемую в таких обстоятельствах:

/...

"При обычных обстоятельствах допрашивались захваченные или сдавшиеся в плен лица. Лица, сдавшиеся в плен и не являвшиеся солдатами, которые участвовали в военных действиях на стороне Фретилин, выпускались на свободу после допроса, однако только после одобрения штабом разведки в Дили.

Во время допросов их обычно пытали, особенно тогда, когда следователи считали, что они являлись солдатами или лидерами Фретилин. пытки обычно заключались в том, что их били тупыми орудиями, жгли их лица в области рта зажженными сигаретами или подвергали пытке с помощью электрического тока, иногда в области половых органов.

Старшие чины обычно решали, кто должен быть убит после допроса. Убивали большинство лидеров или наиболее образованных и талантливых пленных. Их жен также допрашивали, пытали и убивали".

Эти сведения соответствуют информации, полученной "Международной амнистией" в отношении отдельных случаев, связанных с обращением с пленными или сдавшимися в плен жителями Тимора. В одном из таких сообщений, переданных "Международной амнистии", говорилось об одном лице, которое сдалось в плен индонезийским войскам в декабре 1978 года в деревне Береколи в районе Баукау наряду с шестью другими мужчинами и их женами и детьми. В то время большое число людей, находящихся на территории под контролем Фретилин, было вынуждено из-за интенсивных бомбардировок Индонезии направиться к горе Матебиан, и многие из них сдавались с согласия руководства Фретилин, которое признавало, что оно больше не в состоянии обеспечивать достаточным количеством продовольствия то количество гражданского населения, которое сопровождало отряды движения. После того, как он сдался в плен, П. в течение одного месяца держали в гараже гостиницы Баукау, которая была превращена в тюрьму и в которой находилось приблизительно еще 600 человек. Задержанных допрашивали по ночам. П. подвергался допросам в гостинице, но главным образом это происходило в казармах Баукау. Он утверждает, что во время допросов ему угрожали пистолетом. К его большому пальцам рук были подсоединены провода от небольшого электрического генератора, и он подвергался воздействию электрического тока. Он сказал, что другие лица подвергались пыткам путем прикладывания зажженных сигарет, но в отношении П. такого рода пытки не проводились. После месячного пребывания в Баукау он был перевезен в склад Сан Тай-хо в округе Колмера города Дили, который затем использовался для допросов, проводимых армейской разведкой. После недельного пребывания в складе Сан Тай-хо он был освобожден. 5/.

5/ До конца 1979 года армейская разведка использовала упомянутый склад в Сан Тай-хо для проведения допросов. "Международная амнистия" также получала многочисленные сообщения о пытках людей, со- /... державшихся в складе Сан Тай-хо.

"Международная амнистия" хотела бы обратить особое внимание на два дома в Дили, которые, по сообщениям, с начала 1983 года постоянно используются для проведения допросов. Поступали неоднократные сообщения о пытках и плохом обращении с людьми, содержащимися в следующих местах:

- склад, прилегающий к ранее принадлежавшему Франсиско Бабо дому на улице Руа Абилио Монтейро в округе Кольмера, который в настоящее время предположительно занят подразделением парашютистов РПКАЦ (Resimen Parakommando Angkatan Darat, paratroops), недавно переименованному в "Kopsandha";

- ранее принадлежавший Джоао ду Росарио Мартирес дом на улице Руа Альферес Дуарте О-Арбиру в округе Фароль, который с конца 1979 года используется армейской разведкой для проведения допросов (А-1, известный как "Интел").

"Международная амнистия" располагает сведениями о лицах, которые после пребывания в этих домах имеют явные следы пыток. В одном из таких сообщений о доме "Интел" говорится:

"Один из моих друзей - членов Фретилин - в декабре 1980 года подвергался пыткам электричеством и огнем. В результате этих пыток его губы были обожжены и потрескались, поскольку к ним подсоединялись электрические провода. Его тело также получило значительные ожоги от прикладываемых сигарет. Он подвергался пыткам, поскольку подозревался в передаче информации силам Фретилин".

Среди лиц, подвергавшихся допросам и предполагаемым пыткам, находились женщины, которые, по сообщениям, были арестованы по подозрению в связи со своими родственниками, находившимися в бунте. "Международная амнистия" располагает именами нескольких задержанных разведкой женщин, которые, по сообщениям, были изнасилованы и подвергались пыткам путем прикладывания зажженных сигарет к их груди.

Сообщение о доме РПКАЦ на улице Руа Абилио Монтейро подтверждает его страшную репутацию:

"Если вы попадаете туда, ваше положение безнадежно на 99,9 процента. Лица, отправленные туда, были пойманы в горах в ходе борьбы против индонезийских войск, особенно это касается лидеров партизанской войны. В целях получения информации они подвергаются пыткам электричеством, а также прикладыванием зажженных сигарет к щекам, груди и половым органам. Затем их убивают".

"Международная амнистия" также располагает именами людей, которые содержались в одном из двух вышеуказанных домов и "исчезли"; существуют опасения, что они убиты.

Один из информаторов, который в середине 1982 года имел доступ в склад, расположенный за домом РПКАД, где находились заключенные, сообщил о том, что он видел около 100 человек, вид и одежда которых, по мнению информатора, говорили об их принадлежности к жителям деревень, расположенных за пределами Дили. "Международной амнистии" не известна настоящая судьба этих людей. Однако есть основания опасаться за их безопасность, поскольку согласно другим сообщениям, люди, которые были предположительно помещены в один из этих двух домов, где проводились допросы, исчезли.

Один из таких случаев касается Венансио Гомеса - члена Центрального Комитета Фретилина, который был арестован в Дили в первые дни индонезийского вторжения в декабре 1975 года. Арестованные, которые в тот период избежали немедленной казни ^{6/}, вначале были переведены в отель "Тропикаль", а затем, в январе 1976 года, в тюрьму португальского округа ("Кадейя Комарка", которая еще известна как "Комарка", несмотря на то, что она была переименована индонезийцами и называется "Лембага Пемасьяраката Дили"). Венансио Гомес был выпущен из "Комарки" в 1979 году. После нападения 10 июня 1980 года Фретилина на радиостанцию в Даре, расположенную за пределами Дили, Венансио Гомес находился в числе 600 человек, арестованных, по сообщениям, в Дили. Вначале он содержался в "Комарке", но после недельного пребывания там был переведен в дом "Интел" в Фароле. После этого он исчез.

"Международная амнистия" получила сообщение о лицах, умерших в результате пыток и избиений в ходе допросов, и такая судьба могла постичь и тех, кто, по сообщениям, "исчез". По сообщениям, Орландо Маркес, которого индонезийцы назначили "каматом" (должностным лицом района Илиомар, Лос Палос), умер в результате ударов, нанесенных ему в ходе допроса, последовавшего за его арестом по подозрению в нелояльности сразу же после его возвращения с курсов администраторов на Яве. Афонсо Фрейтас, который сдался в плен в конце 1978 года, по сообщениям, умер в своем доме в Вемассе в 1979 году в результате ударов, полученных во время заключения в гостинице в Баукау. "Международная амнистия" располагает именами 14 лиц, которые, по сообщениям, умерли в результате пыток и голода в тюрьмах Дили и Айлеу, куда они были заключены после нападения Фретилина 10 июня 1980 года.

^{6/} Согласно сообщениям, более 40 заключенных были казнены 11 декабря 1975 года в здании таможни около Ронте Каис, куда они были помещены вначале.

"Международная амнистия" получила подробную информацию о допросах 103 лиц, арестованных в связи с предполагаемым нападением, которое планировал осуществить Фретилин на города Базартете и Ликиса в январе 1981 года, при этом, по сообщениям, почти все из них подвергались пыткам. Все 103 человека подверглись допросам в марте-апреле 1981 года в штаб-квартире военного подразделения (КОДИМ) в округе Ликиса. В число допрашиваемых лиц входили фермеры, студенты, учителя, правительственные чиновники, члены гражданской милиции (Хансип) и ряд членов представительного народного собрания района, включая его председателя. "Международная амнистия" получила копии двух писем местному администратору, написанных лицами, которые подписали заявления, в которых они подтвердили свое участие в осуществлении предполагаемого плана. В одном из писем описывается, как его автору после того, как он вначале отрицал свое участие в предполагаемом планируемом нападении, индонезийские власти устроили очную ставку с бывшим чиновником, содержащимся в тюрьме местного подразделения КОДИМ. Этот заключенный сказал ему: "Я не виновен, но в конце я признал свою вину, поскольку я не смог вынести страданий и пыток. Лучше говорить неправду и повиноваться". Позднее автор письма встретился с двумя лицами, которые были арестованы в связи с предполагаемым нападением, при этом они сказали, что также подвергались жестокому обращению, и посоветовали ему подтвердить свое участие. Автор второго письма также утверждает, что он не принимал участия в предполагаемом инциденте. Однако он добавляет: "Я был вынужден признать вину, поскольку не мог вынести избиений, ударов и пыток электрическими разрядами... Кроме того, они сказали, что если я не признаюсь, то буду убит, как и другие герои Фретилина. И если бы я в результате избиения, ударов и пыток электрическим током не признался, я был бы попросту убит... У меня хватило бы мужества настаивать на правде". "Международной амнистии" не известна последующая судьба 103 лиц, арестованных в Ликисе в марте-апреле 1981 года. По сообщениям, некоторые из них были отправлены на остров Атауро. Однако существует вызывающее беспокойство свидетельство того, что многие из них впоследствии были убиты. В своем уже указанном выше (см. сноску 1, стр. 1) письме от 3 июня 1981 года на имя президента Сухарто члены провинциального собрания (ДПРД) привели выдержку из недавно полученной жалобы о том, что

"в округе Ликиса десятки людей были убиты военнослужащими из КОДИМ после того, как они без соответствующих причин были подвергнуты пыткам с помощью электричества и другим формам пыток с применением огня".

Казни без суда и следствия и "исчезновения"

В настоящее время имеются многочисленные свидетельства того, что индонезийские войска с первых дней своего вторжения в широком масштабе осуществляли на Восточном Тиморе казни без суда и следствия. В настоящее время "Международная амнистия" располагает списками сотен людей, которые, по сообщениям, были убиты не на поле сражения или "исчезли" в период с декабря 1975 года по конец 1982 года. В результате расследований, проводимых "Международной амнистией" и сосредоточенных на периоде с начала 1979 года, были раскрыты многочисленные убийства и "исчезновения", а также случаи, которые являют собой убийство без суда и следствия отдельных лиц и небольших групп людей.

По мнению "Международной амнистии", в настоящее время уже четко установлено, что с конца 1978 года по сентябрь 1979 года на этой территории было казнено несколько сотен жителей Восточного Тимора. Некоторые из них были убиты сразу же после сдачи в плен или ареста, другие - несколько позднее. Другие же подозревались в том, что они были связаны с Фретилин, хотя и не присоединились к силам Фретилина, находящимся в бусе. В анализе, который прилагается к списку, где указан 51 человек, убитый в восточной части территории в течение этих месяцев, отмечается, что люди, указанные в списке, занимали второстепенные должности в Фретилине, а некоторые занимали гражданские должности и никогда не участвовали в борьбе. В результате расследования, проведенного "Международной амнистией" в связи с этими убийствами, предполагается, что больше всего пострадали районы восточной части территории и, в частности, округ Лос Палос, а также города и деревни, расположенные около горы Матебьян. В ходе одной из операций вблизи горы Матебьян между 15 и 17 апреля 1979 года 118 человек, которые не участвовали в боях, по сообщениям, были казнены в Уатолари, Уатокарабау, Викеке, Оссу, Багья, а также в небольших деревнях, расположенных в южных предгорьях. "Международная амнистия" располагает списком, где указан 31 человек, и все они, по сообщениям, были казнены в Келикайе в мае-июне 1979 года. В докладе о событиях этого периода говорится:

"Когда они хотят кого-либо ликвидировать, они говорят, что эти лица уехали продолжать свою учебу, уехали в Джакарту или Лиссабон или их срочно вызвали в Келикай. Келикай является административным центром, расположенным у подножия горы Матебьян, где они осуществляли массовые убийства. При упоминании Келикай нас охватывает ужас, поскольку Келикай означает смерть для тех людей, которых туда вызывают".

"Международная амнистия" располагает именами 82 лиц, которые, по сообщениям, "исчезли" или были казнены в округе Лос Палос в 1979 году. "Международная амнистия" также располагает именами лиц,

которые, по сообщениям, были убиты или "исчезли" в других районах территории, не расположенных на востоке, включая районы Айлеу и Саме, а также в столице - Дили.

Ниже приводится характерное сообщение об этом периоде:

Инасио де Фонсека, также известный как Солан, вместе со своей женой сдался в плен в конце 1978 года около Оссу. По сообщениям, командир подразделения, которому он сдался в плен, лично заверил его, что он будет в безопасности. По сообщениям, он был убит в Келикайе спустя несколько месяцев - в апреле 1979 года. По сообщениям, из Баукау в Келикай его перевезли на вертолете. "Они приземлились около конторы администратора. Затем четверо вооруженных людей отвели его на холм, расположенный за церковью. Он был первым, кого постигла та же участь, что и остальных людей, сдавшихся в плен".

Антонио Сарменто, торговец зеленью в Селой, округ Айлеу, сдался в плен индонезийцам в январе 1979 года. В одну из ночей в июле 1979 года он был увезен индонезийскими военнослужащими, которые, по сообщениям, подозревали его в принадлежности к Фретилину. После этого он исчез.

Норберто Коррейя из деревни Сейкаль, округ Баукау, в мае 1979 года был отправлен в Келикай и был подвергнут допросу с целью получения сведений о его сыновьях, которые подозревались в принадлежности к Фретилину. Он сам не имел никакого отношения к Фретилину. После допроса, где у него пытались выяснить местонахождение его сыновей, он, по сообщениям, был убит.

После сдачи в плен индонезийцам в Уатокарабау, округ Викеке, в октябре или ноябре 1978 года Жоао Андраде Сарменто вернулся в свой дом в Лос Палос и возобновил работу в качестве фельдшера. В июне 1979 года он, в числе ряда других лиц, был, по сообщениям, арестован и убит в Лос Палосе. Среди убитых также находились: Томе Кристовао, который, по сообщениям, никогда не симпатизировал Фретилину и работал с индонезийцами в качестве переводчика, но был, по сообщениям, заподозрен в нелояльности, потому что выражал протест против убийств в округе Лос Палос, и Бенедито Савио, который до своей смерти работал помощником бупати (окружной администратор) Лос Палоса. Было еще несколько человек, убитых, по сообщениям, в течение 1979 года, которые после вторжения работали в индонезийском административном или военном аппарате. Они входили в военное подразделение в составе 41 человека, которое возглавлялось неким Жоао Бранко. По сообщениям, все члены этого подразделения были убиты в Гари Уай, округ Баукау, 3 июля 1979 года чинами батальона I26. По сообщениям, они обвинялись в предательстве индонезийцев во время нападения последних на Маунт Матебьян в ноябре 1978 года.

В течение 1979 года поступило много сообщений об "исчезнувших" лицах, особенно в Дили. Один индонезиец, который во второй половине 1979 года в течение нескольких месяцев находился в Восточном Тиморе, сообщил, что в конце марта "люди в Дили находились в состоянии нервозности из-за сообщения о том, что оставшиеся лидеры Фретилина ночью были похищены и об их местонахождении ничего не было известно". Отец Леонето Рего, португальский священник, которому позволили покинуть Восточный Тимор в июне 1979 года, описал положение в Дили в момент своего отъезда: "Никто из тех, кто связан с Фретилин, не находился в безопасности; в любое время они могли быть арестованы и куда-либо отправлены (при этом семье ничего не сообщалось), заключены в тюрьму, а иногда они просто "исчезали".

В течение этого периода несколько сдавшихся в плен и пойманных лидеров Фретилин "исчезли" в Дили и других местах. В их число входило несколько человек, которые являлись членами Центрального Комитета Фретилин, и лица, которые были назначены министрами, после того как 27 ноября 1975 года была провозглашена Демократическая Республика Восточный Тимор: министр образования и культуры Хамис Басариван Бин Умар; министр юстиции Антонио Дуарте Коварино; министр финансов Жувеналь Мариа де Фатима Инасио; заместитель министра национальной обороны Херменежилдо Альвес; заместитель министра связи и транспорта Домингос да Кошта Рибейро и члены Центрального Комитета - Мариа ду Сеу Перейра Каварино, Дульсе Мариа да Крус, Себастьяо Монтальвао, Афонсо Редентор де Араужо и Леопольдо Жоаким.

Член Центрального Комитета Фретилин Леопольду Жоаким сдался в населенном пункте Саме в юго-западной части территории в начале 1978 года. Индонезийские власти сочли это событие достаточно важным для того, чтобы выпустить пропагандистскую листовку, на которой была помещена его фотография и сообщение о том, что он сдался индонезийским властям. После того, как он сдался властям, он в течение нескольких месяцев находился в задержании в складских помещениях в Сан Тай-хо. В апреле 1979 года, некоторое время спустя после его освобождения, он был вывезен индонезийскими войсками из своего дома и эскортирован в дом его 17-летней племянницы Марии Гореты Жоаким. Мариа Горета Жоаким в 1976 году была задержана как член студенческой организации Фретилин, УНЕТИМ. После этого они оба были увезены якобы на работы в Баукау. С тех пор никто их не видел, и место их нахождения неизвестно. "Международная амнистия" неоднократно получала неподтвержденные сообщения об их казни.

Некоторые из тех, кто "исчез" из Дили, во время "исчезновения" находились в тюрьме. К их числу относится командующий вооруженными силами ФРЕТИЛИН Домингуш да Кошта Рибейру, который, по сообщениям, был захвачен в плен и доставлен в Дили в 1977 году. Он и десять других заключенных, содержащихся в тюрьме Комарко, по сообщениям, ночью 18 апреля 1979 года были вывезены из тюрьмы на пляж Арейя-Бранка к востоку от Дили и казнены военнослужащими из батальона 745, подразделения, сформированного из жителей Тимора, но находящегося под командованием индонезийцев. В эту группу заключенных также входили Филомено Альвеш и Манекаш Экспосту, которые до вторжения были известны в Дили как члены популярного музыкального ансамбля "Синку ду Ориенте", оба они сдались в Мобиссе в январе 1979 года. Два других заключенных, содержащихся в Комарка: Жоау де Консейкау, ранее работавший в департаменте общественных работ при португальском господстве, и Жоау Боску Сарменту Кинтау, ранее служивший в военной полиции португальской армии. Ночью в марте 1979 года оба они были увезены солдатами РПКАД и больше не возвращались. Международная амнистия получила сообщение о том, что эти два заключенных были убиты в районе озера Таситолу, к западу от Дили. Международная амнистия часто получает сообщения об убийствах лиц, привозимых в район Арея-Бранка и озера Таситолу.

Очевидно, было принято решение о казни родственников Николау Лобату, президента ФРЕТИЛИН, который, по сообщениям, погиб в ходе военных действий в декабре 1978 года. После нахождения в заключении, последовавшего за сдачей властям, мать Николау Лобату Фелисмينا Лобату и несколько ее детей, по сообщениям, были убиты в марте или апреле 1979 года в Лаклута, Викеке. Сестра Николау Лобату Мария Лобату и ее муж Мойзес Пьедаде, по сообщениям, были убиты в Уай-Бобо, Баукау, в марте 1979 года. Дядя Николау Лобату Паолу "исчез" в конце 1980 года в Дили через некоторое время после того, как он сдался индонезийским властям.

С 1979 года Международная амнистия продолжает получать сообщения об "исчезновениях" и казнях. Новая волна арестов, убийств и "исчезновений" прокатилась в Дили после нападения ФРЕТИЛИН 10 июня 1980 года. Помимо "исчезновений", таких, как "исчезновение" Винансиу Гомеша, о котором говорится выше, Международная амнистия получала сообщения об открытых убийствах, совершавшихся подразделениями, подчиняющимися индонезийскому командованию, непосредственно после нападения. 50 семей, проживавших в районе Даре, где произошло нападение, по сообщениям, были убиты в качестве ответной меры на нападения. Сообщение о некоторых убийствах, совершенных в Даре после июньского нападения, было направлено тогдашним епископом Дили Его Преосвященством Мартину да Кошта Лопешем архиепископу Джакарты. 13 июня 1980 года один Норберту вместе с епископом и несколькими священниками, по сообщениям, сдался местному военному командиру, гарантировавшему его безопасность. Несколько дней спустя Норберту, по сообщениям, был

доставлен в зал семинарии Даре, где он был подвергнут избиениям и пыткам членами гражданской милиции (Ансип). 21 июня он, по сообщениям, был убит, а его тело было сброшено в овраг. В письме епископа также говорится о публичных пытках и избиении, опять же членами Хансип, 2-3 июля 1980 года трех мужчин и женщин. Международная амнистия также была информирована о том, что после нападения 10 июня 1980 года 18 человек были доставлены членами РИКАД на грузовике в Фату-Хай неподалеку от Бекора, к востоку от Дили, по дороге к Баукау. По сообщениям, эти лица были застрелены, когда они вылезали из грузовика, а их тела были сброшены со склона холма и оставлены там. Международная амнистия располагает именами 74 человек, которые, по сообщениям, были казнены, "исчезли" или умерли в результате пыток в районе Дили после нападения 10 июня 1980 года.

В ходе "Операции безопасность" в июле-сентябре 1981 года тысячи жителей Тимора были использованы для построения живых "заграждений", использовавшихся для выявления и изгнания оставшихся войск ФРЕТИЛИН. Сообщения указывают на то, что жизнь набранных для этих целей гражданских лиц подвергалась крайней опасности. Их заставляли двигаться впереди индонезийских войск, и они или были совсем безоружны, или имели лишь примитивное оружие. Международная амнистия получила многочисленные доклады о том, что лица, возвратившиеся домой после проведения операции, испытывали сильную физическую слабость в результате недостаточного питания. Также ясно, что многие так и не вернулись домой. Не представляется возможным определить число убитых в ходе операции или установить точные обстоятельства их смерти. Международная амнистия получила сообщения о том, что во время проведения этой операции некоторые лица были убиты не в ходе боевых действий.

В., 33-летний бывший член ФРЕТИЛИН, сдавшийся в 1978 году, ночью в сентябре 1981 года был мобилизован индонезийскими войсками в районе Грилош неподалеку от Дили. Он входил в состав группы численностью примерно 500 человек, насильно мобилизованных в Дили в этот период. В конце сентября тела тех членов этой группы, которые были убиты в ходе операции, были доставлены в Дили. Среди них было и тело В., которое имело огнестрельную рану в области затылка. Свидетели его смерти сообщают, что он был одним из нескольких жителей Тимора, убитых индонезийскими войсками после того, как одно из подразделений ФРЕТИЛИН смогло избежать захвата в плен.

Хотя со времени проведения "Операции безопасность" в 1981 году Международная амнистия не получала сообщений о широкомасштабных убийствах и "исчезновениях", сообщения об убийствах отдельных лиц продолжали поступать, и имеются основания для озабоченности в том плане, что при отсутствии ясных намерений привести действия индонезийских войск в рамки законов могут создаться такие условия, когда индонезийские войска прибегнут к широкомасштабным жестокостям.

Международная амнистия продолжает получать доклады, аналогичные следующему:

- В ноябре 1982 года индонезийские войска в Вемассе, Баукау, арестовали четырех человек: Мозе Вьегаша, Аугусто Белло, Аугусто Гусмау и Космо Фреиташа - по подозрению в связях с ФРЕТИЛИН. Мозе Вьегаш, преподаватель начальной школы, по сообщениям, был убит после ареста. Остальные, которым, по сообщениям, помогло вмешательство их семей, были перевезены в Дили, где они в течение определенного периода времени находились в задержании в бывших португальских казармах в Тайбессе.
- Также в ноябре 1982 года, по сообщениям, Моао Брито из Викикеке был казнен индонезийскими солдатами в Венилале, Баукау, после того как он избил индонезийского солдата, пристававшего к его жене.
- Примерно в октябре 1982 года Ф., который за месяц до этого сдался властям, по сообщению, был публично сожжен в Айнаро. После того, как он сдался властям, он, по сообщению, был привлечен к работе с индонезийцами и был направлен в джунгли, с тем чтобы склонять последователей ФРЕТИЛИН сдаваться властям. Вскоре после его возвращения из джунглей было совершено нападение на город Айнаро. По сообщениям, индонезийцы обвинили его в предательстве и в качестве примерного наказания подвергли его сожжению.

Атауру и другие места заключения

Сообщения о перевозке людей на остров Атауру начали поступать в середине 1980 года, когда неизвестное число людей, по сообщениям, было направлено на этот остров якобы за участие в упоминавшемся выше нападении 10 июня 1980 года. Г., который сдался властям в Манатуто в феврале 1979 года, был одним из примерно 600 человек, арестованных в июле 1980 года после июньского нападения. Во время вторжения ему было лишь 13 лет, а во время ареста - лишь 17. После допросов в штабе военного округа Колмера и заключения в тюрьме Комарка в Дили он был направлен на остров Атауру. Он был арестован на работе, и его семья так и не получила официального уведомления о его местонахождении. Международная амнистия получила новые сообщения о перевозке на Атауру в декабре 1980-апреле 1981 года еще нескольких сотен жителей Тимора из районов Лос-Палос, Баукау и Ликика. Лица, направленные в этот период на Атауру, по сообщениям, являются гражданскими лицами, подозреваемыми в симпатиях к ФРЕТИЛИН, а не активными партизанами. Лица, известные Международной амнистии по именам, которые были направлены туда в этот период, действительно до ареста занимались гражданской деятельностью как правительственные служащие, фермеры, преподаватели и студенты. Однако большинство лиц, направленных на Атауру, были направлены туда в июне-сентябре 1981 года во время проведения операции по безопасности, когда на остров было отправлено более 3 400 человек.

Значительную долю лиц, направленных на остров, составляли женщины, дети и престарелые. Характерным является случай Дж. Ее муж является членом ФРЕТИЛИН. Она была арестована в Дили в начале 1981 года, и была допрошена индонезийскими солдатами; в ходе допроса она заявила, что ее муж еще жив. В результате она, ее сестра, мать и трое детей были направлены на Атауру. В другом случае 8-летний мальчик, один из 16 детей, числящихся по официальным данным в качестве сирот, был направлен на Атауру, потому что индонезийские власти узнали о том, что его брат является членом ФРЕТИЛИН и находится в джунглях.

Лица, направленные на Атауру в 1980-1981 годах, находятся в плачевных условиях. В это время заключенным выдавалось не более одной банки консервированной кукурузы на неделю, и предполагалось, что они будут дополнять свой рацион, выращивая различные культуры для своего собственного потребления. На практике ввиду бесплодности почвы на острове и находившегося там состава населения сделать это оказалось чрезвычайно трудно, и большинство было вынуждено добывать листья, корни и все остальное, что годится в пищу. Согласно официальной статистике, число сме тей среди заключенных в период с июня 1981 года по май 1982 года составляло 176 человек. Однако сообщения, полученные Международной амнистией, показывают, что во второй половине 1981 года от недоедания, гастроэнтерита и малярии умерло по меньшей мере в два раза больше заключенных.

Первоначально предполагалось, что отправляемые на Атауру семьи будут сами строить свои собственные жилища, однако в декабре 1981 года заключенные были переведены в новые казармы, площадь которых составляла 20 футов на 60 футов и в которых содержалось приблизительно по 60 человек. После визита на Атауру в феврале 1982 года делегации Международного комитета Красного Креста индонезийские власти согласились на то, чтобы Комитет осуществил программу чрезвычайной продовольственной и медицинской помощи на Атауру.

Несмотря на дававшиеся ранее индонезийскими властями заверения в том, что Атауру будет закрыт, возможно, к середине 1982 года, число заключенных, содержащихся там, в течение 1982 года значительно возросло - с 3 280 человек в феврале 1982 года до более чем 4 000 к середине сентября 1982 года. С начала 1983 года, по сообщениям, значительное число лиц было возвращено на основной остров. Считается, что число лиц, все еще находящихся на Атауру, к августу 1983 года было сокращено до 1 600 человек. Международная амнистия получила сообщения о том, что лица, направленные на основной остров, вовсе необязательно возвращались в свои родные деревни. Одна группа лиц, содержащихся на Атауру, по сообщениям, была направлена не в родные места в восточной части территории, а в "деревни для переселенных" около Малианы на крайнем западе территории.

Международная амнистия продолжает получать доклады о задержании без предъявления обвинений или суда в других местах, помимо Атауру. В настоящее время считается, что число политических заключенных, содержащихся в тюрьме Комарка в Дили, значительно ниже, чем в 1979 году, когда, по сообщениям, в этой тюрьме содержалось около 700 человек, и что в настоящее время в этой тюрьме по политическим соображениям содержится не более 10 человек. В число тех, кто, как считается, все еще находится там, входят два двоюродных брата, Жануарио и Давид Хименес, и Мариано Бонапарте - все они были арестованы после инцидента 10 июля 1980 года; а также группа из пяти лиц 7/, которые во время индонезийского вторжения находились на государственной службе в анклав Окуси и которые были переведены в тюрьму Комарка в конце 1977 года и с тех пор содержатся там. Международная амнистия неоднократно выражала свою озабоченность в связи с условиями жизни в тюрьме Комарка. Она считает, что с 1980 года в качестве пищи и медицинского обслуживания заключенных произошли некоторые улучшения. Однако последние сообщения подтверждают, что основным заболеванием в этой тюрьме является туберкулез. Международная амнистия располагает именами 11 бывших заключенных, умерших от туберкулеза, которым, как считается, они заразились в тюрьме Комарка. Международная амнистия также знает, что для того чтобы обеспечить свое освобождение из тюрьмы Комарка, заключенные должны выплачивать определенные денежные суммы и что по меньшей мере некоторые из заключенных, которые до сих пор находятся в этой тюрьме, возможно, содержатся там ввиду того, что они не имеют достаточных средств, чтобы заплатить эти деньги.

7/ Имена этих лиц: Венселау де Карвалью, Винсенте Нуньеш, Селестино да Консейкау, Жозе Агапиту и Эспириту Санту.

Помимо небольшой группы заключенных, содержащихся в тюрьме округа Дили, Международная амнистия часто получает сообщения о лицах, задерживаемых без суда в других центрах задержания. Помещения для содержания задерживаемых имеются при штабах местных военных и полицейских формирований в каждом из 13 округов территории. Были получены сообщения о заключенных, задерживаемых по политическим соображениям, в таких тюрьмах Ликике, Уатолари, Викеке и Баукау. Также часто поступают сообщения о специальных центрах задержания в Аилеу и Атабае, где, по сообщениям, содержатся политические заключенные, а также сообщения о лицах, которые, будучи арестованы по политическим соображениям, направляются на другие острова, помимо Атауру, вблизи побережья Восточного Тимора, а также на индонезийские острова Флорес, Сумбава и Бали.

Кроме продолжающейся программы визитов на остров Атауру, Международному комитету Красного Креста (МККК) не был представлен доступ в какие-либо другие тюрьмы, не считая тюрьмы округа Дили и тюрьмы при штабе военного округа (КОДИМ) в Лос-Палосе, и, как известно, посещение даже этих тюрем не проводилось с ноября 1982 года.

Заключение

20 июля 1983 года Международная амнистия направила президенту Сухарто письмо, в котором доводила до его сведения свою озабоченность в связи с тем, что упоминаемые выше справочники, очевидно, официально оправдывают пытки и, возможно, даже убийства сторонников ФРЕТИЛИН. В своем письме Международная амнистия настоятельно призвала президента Сухарто немедленно дать всем войскам, находящимся под его командованием, указания, запрещающие пытки заключенных в любых обстоятельствах.

Международная амнистия напомнила президенту Сухарто, что в последние годы она неоднократно сообщала правительству Индонезии о своей озабоченности в связи с многочисленными сообщениями о серьезных нарушениях прав человека, совершаемых индонезийскими войсками на территории Восточного Тимора. Она сослалась на предыдущее письмо, направленное президенту Сухарто в апреле 1980 года, в котором выражалась озабоченность в связи с сообщениями о серьезных нарушениях прав человека в Восточном Тиморе, в том числе сообщениями о том, что ряд лиц, которые сдались или были захвачены индонезийскими войсками, впоследствии "исчезли" и, возможно, были казнены. В этом письме Международная амнистия настоятельно призвала президента Сухарто дать индонезийским войскам в Восточном Тиморе указания обеспечить безопасность таких лиц в соответствии с положениями амнистии, которую он лично провозгласил в августе 1977 года.

В ответ на заявление Международной амнистии о ее озабоченности в связи с тем фактом, что серьезные нарушения прав человека в Восточном Тиморе, очевидно, официально прощаются, правительство Индонезии заявило, что министерство обороны и безопасности не выпускало никаких справочников, касающихся специально Восточного Тимора 8/.

Международная амнистия не считает ответ индонезийского правительства удовлетворительным. Международная амнистия заявила, что находящиеся в ее распоряжении справочники были выпущены не министерством обороны и безопасности, как подразумевал его представитель, а военным командованием Восточного Тимора, и у Международной амнистии нет причин сомневаться в подлинности этих справочников.

8/ Представитель министерства обороны и безопасности, по сообщениям, заявил: "Мы никогда не издавали такого справочника для Восточного Тимора". Он добавил, что существует общий справочник, выдаваемый всем индонезийским воинским подразделениям, однако отказался дать подробные разъяснения. Он сказал, что, поскольку Восточный Тимор рассматривается как часть территории Индонезии, не может быть, чтобы был выпущен какой-либо специальный справочник, касающийся специально Восточного Тимора.

При отсутствии официальных заверений в том, что рекомендуемые и прощаемые в этих справочниках методы не будут отменены, Международная амнистия по-прежнему серьезно озабочена перспективами в области прав человека в Восточном Тиморе. Ввиду имеющихся в настоящее время существенных свидетельств того, что со времени индонезийского вторжения права человека отдельных жителей Тимора систематически и постоянно нарушаются, и перед лицом отсутствия свидетельств какого-либо желания официальных кругов отменить эти методы, которые, очевидно, стали стандартными и вероятным результатом которых явится увековечение таких нарушений, Международная амнистия по-прежнему испытывает глубокую озабоченность в связи с тем фактом, что права человека жителей Восточного Тимора будут по-прежнему нарушаться до тех пор, пока народ Восточного Тимора выступает против индонезийской оккупации.
